

— Ну что ты, поцелуй — это же ничего страшного, Черныш, ты такой капризный, — с преувеличенной обидой в голосе Юй Линьфэй сжал пухлую лапку Вэнь Чэна.

Разве я могу позволить тебе себя целовать? Шутки шутишь! Вэнь Чэн презрительно хмыкнул и вырвался из рук Юй Линьфэя.

— ...Значит, ты выздоровел? — Увидев, как Вэнь Чэн гордо поднял голову, Юй Линьфэй невольно улыбнулся. — Только что ты вяло спал, а теперь такой бодрый? Черныш, ты что, притворялся больным?

— Мяу-мяу, — это ты притворяешься! У меня просто хорошая способность к восстановлению, ты просто ничего не понимаешь, — выражение Вэнь Чэна оставалось презрительным.

— ...Ох, ты ещё и задираешься, — Юй Линьфэй взглянул на часы. — Уже поздно... Пора спать. Черныш, ты ещё не совсем здоров, нужно хорошо отдохнуть, иначе... придётся делать уколы в больнице, — пока он говорил, Юй Линьфэй слегка шлёпнул Вэнь Чэна по круглой попке. — Вот сюда.

— ... — Вэнь Чэн был в шоке. Как он раньше не замечал, что Юй Линьфэй может быть таким мерзким?

— Ладно, не бегай, если снова что-то случится, я разозлюсь, — подняв Вэнь Чэна с колен, Юй Линьфэй обнял его и направился в спальню, чтобы лечь спать...

Мягкая кровать выглядела очень уютной, и Вэнь Чэн, который уже спал на ней, знал, что качество матраса в доме Юй Линьфэя на высоте. Его завернули в толстое одеяло, оставив на виду только пушистую мордочку, так что он выглядел как игрушка.

Конечно, Вэнь Чэн не знал, насколько мило он сейчас выглядит. Пока Юй Линьфэй принимал душ, он снова попытался разобраться в происходящем. Юй Линьфэй вылил на Мэн Байцина целый стакан холодной воды из-за него? Чувствуя, как зубы начинают зудеть, Вэнь Чэн невольно начал грызть одеяло. Неужели Юй Линьфэй действительно так любит котов? Но это как-то странно... Помнится, когда они были вместе, Юй Линьфэй никогда не проявлял особого интереса к кошкам... У него была аллергия на шерсть, и он видел кота Юй Линьфэя лишь однажды... Кстати, как тот кот выглядел?

Пытаясь вспомнить, как выглядел кот Юй Линьфэя, Вэнь Чэн с досадой понял, что уже не может этого сделать. С его аллергией на кошачью шерсть, зачем ему было запоминать какого-то случайного кота?

Но что-то в этой ситуации всё равно казалось ему подозрительным, хотя он никак не мог ухватить эту мысль.

Когда Юй Линьфэй вышел из душа, он увидел своего кота, погружённого в размышления. Завёрнутый в одеяло, Вэнь Чэн смотрел своими золотистыми глазами с серьёзным выражением, будто думал о чём-то важном. Но его пушистая мордочка делала эту сцену одновременно забавной.

...Он что, думает, как забраться на холодильник? — Эта мысль неожиданно пришла в голову Юй Линьфэю, и он почувствовал глубокое утомление...

— Черныш, о чём думаешь? — Лёг рядом с Вэнь Чэном, Юй Линьфэй с интересом посмотрел на него и потрогал кончик его уха.

Ха, ты всё равно не поймёшь, глупый человек! — Вэнь Чэн повернулся к Юй Линьфэйю спиной, не замечая, что уже полностью вжился в роль кота.

Юй Линьфэй, снова почувствовав себя униженным своим котом, лишь вздохнул. Он не мог же вытащить Вэнь Чэна из одеяла и отшлёпать его? К тому же, уже поздно... Завтра на работу...

— Ладно, поговорим завтра, — тихо пробормотал он, закрыв глаза.

...Юй Линьфэй уснул... — Почувствовав, что за его спиной дыхание стало ровным, Вэнь Чэн задумался. Он решил, что сегодня вечером обязательно разберётся, что же происходит!

М-м... Но одеяло такое тёплое... М-м... Глаза слипаются... Ну, немного посплю, а потом продолжу думать...

И на этом всё. Вэнь Чэн, сладко посапывая, уже не мог думать ни о чём, кроме сна.

Своим примером Вэнь Чэн доказал, что еда и сон — вечные враги кошачьего мира.

После того как Вэнь Чэн заболел, Юй Линьфэй стал относиться к своему коту с особой заботой. Он буквально боялся, что тот упадёт, если его держать в руках, или растает, если взять в рот. Он заботился о Вэнь Чэне даже больше, чем о себе.

Вэнь Чэн, конечно же, начал воспринимать эту заботу как должное. На кошачьем языке это можно было описать так: «Заботиться обо мне — это твоя честь, глупый человек!»

Конечно, Юй Линьфэй, не понимающий кошачьего языка, даже не подозревал, что в глазах Вэнь Чэна он опустился до уровня раба. Он просто не хотел снова видеть, как его кот страдает, но совершенно не ожидал, что кошачья гордость от такого отношения только усилится.

И вот, счастливо растущий под такой заботой Вэнь Чэн через неделю после выздоровления столкнулся с новым, неожиданным вызовом!

Это был ясный день...

После того как Юй Линьфэй накормил Вэнь Чэна, тот, как обычно, отправился на подоконник греться на солнце. Зимнее солнце было особенно тёплым, и Вэнь Чэн свернулся в пушистый клубок на коврик, который Юй Линьфэй положил на пол. Какое прекрасное время... — Перевернувшись на другой бок, Вэнь Чэн лениво подумал, что было бы здорово, если бы Юй Линьфэй дал ему ещё немного йогурта... Тогда жизнь была бы идеальной.

Прошло уже две недели с тех пор, как Вэнь Чэн оказался в доме Юй Линьфэя. За исключением встречи с двумя психами — Цинь Синь и Мэн Байцином, — жизнь в роли кота его вполне устраивала.

Еда была отличной, сон — достаточным, Юй Линьфэй не приводил домой никаких странных людей, и самое главное... Вэнь Чэн уже почти точно понял, что вернулся на несколько лет назад, в то время, когда он и Юй Линьфэй ещё не были знакомы.

Эта мысль вызвала у Вэнь Чэна смешанные чувства. С одной стороны, он был рад, что у них будет шанс начать всё заново, чтобы понять, почему Юй Линьфэй поступил с ним так, как поступил. Но с другой стороны, ему было грустно от осознания, что теперь он всего лишь кот, а человеком, который будет встречаться с Юй Линьфэем, станет он сам из прошлого.

Однако Вэнь Чэн не стал долго грустить. В его голове всегда не хватало пары винтиков, и он предпочитал думать о том, что съесть в следующий раз. В конце концов, он теперь всего лишь кот, и что бы он ни думал, это всё равно ничего не изменит. К тому же, живя рядом с Юй Линьфэем, он наверняка сможет найти какие-то зацепки, которые привели к его смерти.

Но судьба всегда жестока. Пока Вэнь Чэн наслаждался своей беззаботной жизнью, в доме появился незваный гость.

Юй Линьфэй сомневался, когда Тэн Фэньюй привёл своего питомца. Глядя на хаски, который крутился вокруг Тэн Фэньюя, он не выдержал и спросил:

— Слушай, Тэн Фэньюй, твоя собака такая большая. Ты уверен, что она не обидит моего кота?

Тэн Фэньюй серьёзно ответил:

— Не волнуйся, мой Хэми очень глупый. Я боюсь, что твой избалованный кот его обидит. К тому же, я уезжаю всего на неделю... Не хочу оставлять его в приюте. Эй, Юй Линьфэй, ты что, не хочешь мне помочь?

Юй Линьфэй молчал.

— Хэми очень послушный! — Очень недовольный сомнениями Юй Линьфэя, Тэн Фэньюй громко сказал. — И я ведь еду в Англию ради тебя, Юй Линьфэй. Если ты не согласен, тогда езжай сам, а я позабочусь о твоём коте!

— ...Ладно, — Юй Линьфэй сдался. Он не мог доверить своего Черныша такому беспечному человеку, как Тэн Фэньюй. Кто знает, что могло бы случиться.

— Ну, Хэми, будь хорошим мальчиком, — присев, Тэн Фэньюй погладил своего питомца и неохотно попрощался с ним, не забыв напомнить Юй Линьфэю:

— Не забудь выгуливать его, иначе он будет так шуметь, что ты не сможешь уснуть.

Юй Линьфэй неохотно кивнул и взял поводок из рук Тэн Фэньюя.

<http://bllate.org/book/16645/1525182>